

Заметив реакцию своего сына, Янь Цюсюан усмехнулась и продолжила искушать его - Хочешь, чтобы он тебя трахнул?

Трахнул его? Мужчина? Интуиция подсказывала ему сказать "нет". Но, глядя на Инь Цзинье, он не мог сказать "нет", он хотел поскорее прикоснуться к этому сильному телу.

- Ты хочешь потрогать его черные гладкие длинные волосы, почувствовать его крепкую грудь и ягодицы? Хочешь увидеть выражение его лица, когда его маленький приятель войдет в тебя? Представь это. Его соблазнительное тело, его мужественный голос. Представь себе его глубокое дыхание у твоего уха. Представь себе, что он целует твоё тело своими красивыми тонкими губами, ласкает тебя своими сильными руками. Разве ты не ощущаешь жар внизу?

Слушая ее слова, Жун И не мог не представить себе эту сцену, которая была действительно прекрасна.

Янь Цюсюан сунула в руки Жун И великолепный халат - Иди, скажи, что я передала ему чистую одежду. Пусть он наденет его после того, как примет ванну. А ты можешь помыться вместе с ним, это поможет вам сблизиться.

Когда Жун И пришел в себя, он заметил, что его нижняя часть стала твердой, словно кол.

Он был сбит с толку. Неужели он действительно так плохо владеет собой? Всего несколько слов - и он уже завелся?

А может быть...

Жун И повернулся к Янь Цюсюан. Неужели она околдовала его, используя духовную силу?

- Учитывая его культивацию, он уже должен был заметить, что мы прячемся здесь. Так что просто войди, как мужчина, и передай ему халат. Если ты считаешь себя настоящим мужчиной, то можешь потерять ему спинку, потом опуститься ниже и тогда... ха-ха...

Жун И заскрежетал зубами и прошептал - Настоящий мужчина никогда бы не стал спать с другим мужчиной.

Янь Цюсюан фыркнула - Ну тогда считай себя женщиной. А, ну да. Я чуть не забыла, что это твой первый раз. Наверно, ты не знаешь, что нужно делать.

Женщина достала из кольца книгу, перелистнув страницы непосредственно к ключевой части, и попросила Жун И запомнить - Смотри внимательно, постарайся ничего себе не повредить.

Жун И посмотрел на рисунок двух мужчин, соединяющихся в экстазе, уголки его глаз

дрогнули. Он не мог отвести взгляда от этого вида.

- Вот, возьми. - Янь Цюсюан сунула книгу ему в руки, - Когда-нибудь ты ею воспользуешься. Помни, что плохой партнёр - это тот, кто не может удовлетворить свою вторую половину.

Жун И глубоко вздохнул - Как ты думаешь, уместно заниматься такими вещами, держась за этот огромный живот?

- Если действовать нежно - это, в некотором роде, даже хорошо для ребёнка. - Перед тем как уйти, Янь Цюсюан добавила - И'Эр, я вижу, что у тебя есть к нему чувства. Постарайся полюбить его, открой ему свое сердце и тогда он откроет тебе свое. Я знаю, ты можешь бояться, что он не ответит тебе взаимностью. Но ты сможешь пережить это и забыть, а иначе ты проживёшь всю оставшуюся жизнь в печали и сожалении.

Жун И «...»

Почему все считают, что у него есть чувства к Инь Цзинье?

Разве что-то в его поведении говорит им, что он любит Инь Цзинье?

Когда Янь Цюсюан дошла до двери, Жун И спросил - Мама, из какой ты секты, позволешь спросить?

Янь Цюсюан обернулась к нему и с улыбкой ответила - Твоя мама из Брачного Дворца.

«...» Уголок рта Жун И дернулся. Теперь он был более уверен, что Янь Цюсюан использовала особое искусство, чтобы околдовать его.

Затем он повернулся и толкнул дверь, сказав Инь Цзинье - Папочка, мама попросила меня принести тебе новый халат.

Инь Цзинье ничуть не удивился его приходу - Повесь его на вешалку.

Повесив халат, Жун И посмотрел на Инь Цзинье, принимающего ванну, а затем опустил голову, взглянув на своего каменного маленького приятеля. Он торопливо произнес Сутру Очищения Сердца, чтобы подавить эротические чувства, а затем сказал - Папочка, тебе потереть спину?

- Ага. - Лениво отозвался Инь Цзинье, закрыв глаза.

Услышав его утвердительный ответ, Жун И взбодрился. Похоже, это правда, ему нравится Инь

Цзинье, ему нравится мужчина, как и сказала Янь Цюсюан.

Он снял халат, глядя на раздувшийся живот. Ему действительно было стыдно показывать свой живот Инь Цзинье. Поэтому он сразу же залез в воду в одном нижнем белье.

Инь Цзинье бросил на него короткий взгляд, в его глазах мелькнула едва заметная улыбка.

Затем Жун И взял мочалку и подошел сзади к Инь Цзинье, чтобы потереть ему спину - Папочка, ты чувствуешь какой-то аромат?

Он был слабым, настолько слабым, что его почти невозможно было заметить. Он был там, но, когда кто-то пытался принюхаться, мгновенно исчезал.

- Да. - Хрипло ответил Инь Цзинье.

Жун И принюхивался снова и снова, но не мог сказать, что это за запах, поэтому бросил это дело и сосредоточился на спине Инь Цзинье. Так как его тело никогда не было открыто солнцу, его кожа была довольно гладкой и светлой, а волосы были похожи на черный шелк. Он не мог не дотронуться до них.

- Папочка, твои волосы действительно прекрасны. - Затем шепотом добавил, - Как и твоя кожа.

Кожа у него была даже лучше, чем у женщины. А мышцы спины были невероятно сексуальны. Не в силах сдерживаться, он нежно провел пальцами по спине мужчины, отслеживая каждую мышцу.

Услышав его слова, Инь Цзинье не смог сдержать смехок. От смеха мышцы на его спине напряглись, буквально притягивая взгляд Жун И.

Жун И сглотнул и продолжил нежно тереть спину Инь Цзинье - Папочка, тебе не кажется, что вода слишком горячая?

- Нет.

- Неужели? - Жун И вытер испарину со лба, - Но почему мне становится все жарче и жарче? Неужели печь внизу до сих пор горит.

Инь Цзинье не ответил ему, но его улыбка стала более необузданной.

Жун И ощущал себя совершенно не в своей тарелке, особенно когда увидел тело Инь Цзинье. Ему казалось, что каждый дюйм обнаженного тела Инь Цзинье притягивает его, даже один

волосок мог его возбудить.

Он облизнул губы, наклонился вперед и поцеловал его прекрасную спину, отчего почувствовал настоящее удовольствие.

Спина Инь Цзинье отозвалась лёгкой дрожью. Он быстро обернулся к Жун И, который почти потерял рассудок от желания, и улыбнулся.

Глядя на красивое лицо Инь Цзинье, Жун И хотел только одного – уложить его прямо здесь и сейчас.

Но в следующую секунду подобная мысль шокировала его.

Он тут же вскинул голову - Черт возьми, это же розмариновое масло! Так вот какой аромат я чувствовал!

- Наконец ты это понял? - У Инь Цзинье был высокий уровень культивации, так что капля розмаринового масла на него не подействовала от слова совсем. Янь Цюсюан не была настолько глупа, чтобы использовать подобный трюк на ком-то с высоким уровнем развития.

- Тогда почему ты мне ничего не сказал? - Угрюмо спросил Жун И.

Инь Цзинье ответил - Если бы кто-то использовал его на тебе в другом месте, ты бы тоже ждал подсказки?

«...» Жун И выругался и тут же выполз из бассейна.

- Куда это ты собрался?

- Нужно разобраться с этим. - Жун И поспешно выбежал из комнаты. На самом деле, ему казалось, что, если он не разрядит своего маленького приятеля четыре-пять раз, то не сможет успокоиться.

Инь Цзинье мягко коснулся того места, которое поцеловал Жун И, и улыбнулся.

Янь Цюсюан, наблюдавшая за происходящим снаружи, увидела, как Жун И вышел из ванной комнаты с каменным жезлом, весь мокрый, что свидетельствовало о том, что эти двое не достигли планируемого результата.

"Но как это возможно? Может, доза была слишком мала?" Она боялась, что Жун И может обвинить её в принуждении, поэтому не использовала слишком много масла, дабы Жун И мог

сделать выбор с ясной головой. "Или я совершила ошибку и он не любит Инь Цзинье?"

Но, помимо этого, проблема могла заключаться и в том, что Инь Цзинье не любил ее сына, поэтому отверг его.

В это время глубокий голос донесся до ее ушей - Время, пока он носит ребёнка, не подходит для столь активных занятий.

Янь Цюсюан неосознанно спросила - Ты хочешь сказать, что сделаешь это после того, как он родит ребенка?

Но ответа из глубины комнаты она так и не дождалась.

Янь Цюсюан усмехнулась, прикрывая рот рукой. Очевидно, Инь Цзинье был не против. Он просто беспокоился, что ее сын не сможет этого выдержать. Это вполне разумно. Ее сын владел телом Инь, которое было похоже на сладкий сон для любого культиватора. Человек, обладающий слабой силой воли, может легко стать зависимым от него.

Но она не могла просто стоять в стороне и ждать, когда её сын родит. Иначе эти чувства начнут медленно угасать.

Затем снова прозвучал голос Инь Цзинье - Не вмешивайся.

«...» Янь Цюсюан коснулась своего лица. Неужели все её мысли написано у нее на лице?

Что ж, хорошо. Если он не нуждается в её помощи, пусть так и будет. В противном случае, своими действиями она может оказать ему медвежью услугу.

Решив свои физиологические проблемы, Жун И вернулся в комнату. Увидев, что Инь Цзинье медитирует в кресле, он смутился - Разве мама не подготовила тебе другую комнату?

Инь Цзинье открыл глаза, посмотрел на него и снова закрыл.

Янь Цюсюан была расстроена, что они не занялись сексом прямо в ванной. Как она могла поселить его в другую комнату?

Жун И снял свой халат и спросил, присаживаясь на кровать - Будем спать вместе?

Инь Цзинье снова открыл глаза - Ты уверен?

- Конечно. - Жун И хлопнул рукой по кровати, - Мы оба мужчины. Не веди себя как женщина.

Ты вообще хочешь лечь спать со мной или как?

Инь Цзинье ответил, снимая халат - Да, хочу.

«!!!!» Увидев, как быстро мужчина подскочил к кровати, Жун И тут же передумал - Хм, тебе лучше вернуться к медитации.

Инь Цзинье, прищурившись, посмотрел на него, снял халат и сразу лёг в кровать.

Это был не первый раз, когда Жун И спал с женщиной в одной постели. Когда он раньше зависал со своими друзьями, было несколько раз, когда им не хватало кроватей, поэтому приходилось делить одну. Но сейчас все было совершенно иначе. Он просто не мог заснуть, мечтая обнять Инь Цзинье, но тут же пытался выбросить из головы эти мысли. Этой ночью его на части раздирали противоречия. Но он чувствовал себя счастливым, сердце колотилось так быстро, словно вот-вот выскочит из груди.

Он был готов держать пари, что, учитывая культивацию Инь Цзинье, он слышит его быстро бьющееся сердце.

Жун И поспешно обернулся.

Инь Цзинье тут же взглянул ему в глаза.

Тело Жун И напряглось, и он повернулся обратно.

На этот раз Инь Цзинье спросил - Мамочка, почему ты молчишь?

- В такое позднее время, что ты хочешь от меня услышать? - И тут Жун И понял кое-что, он снова обернулся и спросил - Как ты меня назвал?

<http://bllate.org/book/15630/1397796>